

УДК 82.0

ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ КЫРГЫЗСКО-РУССКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

К.Ш. Чотикеева

Анализируется процесс знакомства кыргызских поэтов и писателей с русской литературой, в основном через школу советской эпохи. После знакомства с русской литературой появились и работы по переводу этих произведений на кыргызский язык.

Ключевые слова: литературные связи; поэтический перевод; влияние классики.

EXCURSUS TO THE HISTORY OF THE KYRGYZ-RUSSIAN LITERARY RELATIONS

K.S. Chotikeeva

Generally Kyrgyz poets and writers used to get acquainted with the Russian literature through soviet schools. This acquaintance entailed translation of works of Russian writers and poets into the Kyrgyz language.

Key words: literary relations; poetic translation; influence of classical literature.

Кыргызско-русские взаимоотношения начинаются со времени присоединения Кыргызстана к России в середине XIX в. Эти исторические события широко освещены в произведениях «Урожай бессмертия» А. Токомбаева, «Сломанный меч» Т. Касымбекова. В пору вхождения русских переселенцев шла яростная схватка между племенами бугу и сарыбагыш. С тайным заданием царского правительства на кыргызскую землю ступила экспедиция русского путешественника Семенова. Рядом с ним находился хорошо знавший казахский и кыргызский языки ученый путешественник Чокон Валиханов.

В драме А. Токомбаева «Урожай бессмертия» хорошо раскрыта роль Семенова в попытках остановить сражения между племенами бугу и сарыбагыш посредством ярко обрисованных образов. Манап племени бугу Боромбай просит у Семенова оружие для того, чтобы окончательно разгромить своего «врага». (Они и до этого обращались с подобными просьбами.) Вслед за Боромбаем знатоки сарыбагышей обращаются к Семенову с требованием дать оружие. В ответ на слова начальника русской экспедиции: «Кроме согласия, я вам больше ничего не могу дать», – они пытаются его напугать и даже стали угрожать. Наконец понявшие настроение Семенова, оба племени пошли на попятную, были вынуждены помириться. Кровавопролитная война между двумя братскими народами вынудила 120-летнего старца Калчу с го-

речью обратиться к своему предводителю народа: «Сын мой, останови свои плохие намерения». Когда произошло перемирие люди обоих племен (они не подписывали специальный документ об этом) просто обратились к Семенову со словами благодарности: «Благонравный сын большого народа, сын наш! Вы стали сеятелем мирного согласия народа, который озверел и враждовал между собой! Мы помирились друг с другом с ясным разумом и чистым сердцем! Теперь послушайте пожелания нашего народа! По своим обычаям мы принесли с собой белое молоко для вас. Не бросайте нас завистникам на растерзание, спрячьте под своими большими крылами! Чем быть под лунным светом, будем под тенью вашего солнца. Вы для нас стали **солнцем**. Мы просим вас об этом, расскажите об этом царю. Пусть сделает нас своими подданными? Э, народ, не так ли?

НАРОД – Так, наш великий отец, именно так!» [1, с. 746].

В романе Т. Касымбекова «Сломанный меч» изображено покорение южного Кыргызстана Россией, сопровождавшееся военными действиями и истреблением большого числа людей.

В историческом повествовании показываются как негативные, так и некоторые позитивные стороны этих политических событий. После перехода в подданство России были выработаны волостное управление и другие системы, однако народ встретил еще более жестокий гнет, нежели в Ко-

кандском ханстве. Конечно, Россия «сломала меч» феодального, диктаторского Кокандского ханства, это можно отнести к плюсам, однако в то же время самые различные формы гнета стали усиливаться. В 1914 г. в войне с Германией они стали привлекать этот народ к тяжелым тыловым работам, кроме того, в 1916 г. подвергли сильному истреблению. Факты о том, как каратели царского правительства решили не переводить пули, загнали народ в большой двор, пустив пчел, заставили умирать мучительной смертью, стали открыто сообщаться позднее.

Если говорить о некоторых положительных моментах, в Кыргызстане после перехода в подданство России стали привлекаться в качестве объектов для изучения кыргызская история, фольклор, этнография, природа (прибытие Радлова, Семенова, Валиханова), вся эта информация о древнем народе, знаменитом эпосе «Манас» стала знакома всему цивилизованному миру. Самое главное это то, что кыргызы соединили свои судьбы с простыми русскими людьми, между ними стали устанавливаться дружеские отношения. Дружба Мурата и Антона в романе А. Токомбаева «Перед зарей» («Кровавые годы») показывает это наглядно.

Еще одним позитивным явлением можно считать то, что царское правительство с целью подготовки нужных ему чиновников стало открывать на кыргызской земле русско-туземные школы (в 1917 г. на территории Кыргызстана работали 17 школ), что способствовало дальнейшему прогрессу прогрессивной ситуацией. Также самым значительным является то, что кыргызский народ вместе с русским пролетариатом свершил Октябрьскую революцию, и в их судьбе наступает самый счастливый период. Теперь они вместе с великим народом рука об руку, на равных стали строить новое социалистическое общество. Приняли единую идеологию – идеологию рабочего класса. Открылись новые советские школы, в них стали обучать русскому языку и литературе наравне с другими предметами.

Первое имя из русской классической литературы, услышанное кыргызскими ребятами, – это был Пушкин. «Более широкий размах знакомство с творчеством Пушкина, – говорит Л.А. Шейман, – в киргизских школах приобретает со второй половины 30-х и в 40-е годы. Русский язык с течением времени занимает прочное место в учебных планах этих школ. Произведения Пушкина включаются в программы и учебники массовой киргизской школы. А она охватывает теперь десятки тысяч учащихся-киргизов – все детское и юношеское население республики, подлежащее всеобщему обязательному обучению» [2, с. 84].

В составленное для семилетней школы учебное пособие «Книга для чтения» включены отрывки из произведений А. Пушкина, при помощи этой книги учащиеся знакомятся с поэтическими и прозаическими образцами великого поэта, с одной стороны, во-вторых, упражняются в изучении русского языка. Таким образом, потихоньку развиваясь, Пушкин стал неотъемлемой частью кыргызской литературы и культуры.

Доказать, что первым, кого прочитали кыргызские поэты и писатели, был Пушкин, можно некоторыми фактами. Т. Сыдыкбеков начал обучаться в 1923–1924-е годы в русскоязычной школе имени А.П. Чехова города Каракол. Хотя он и изучал другие предметы без особого принуждения, обучение русскому языку шло у него с большими трудностями [3, с. 340]. Когда он вместо слова «верблюду», переименовав на кыргызский лад, читал «бирбулут», все ученики смеялись, и даже учитель улыбался. Потом при помощи русских мальчишек и девочек потихоньку он освоил язык, а когда в 1927 г. он стал обучаться на второй ступени русской школы, он брал в городской библиотеке тома Пушкина, носил их с собой и стал успевать в учебе. Ему особенно нравились сказки поэта, он поспорил со своим племянником и написал небольшую поэму о жизни скупого кыргызского старика Капкакбая, взяв за основу «Сказку о рыбаке и рыбке». Этому ученическому упражнению он, наверняка, не придавал особого значения. Поэтому рукопись эта так и не сохранилась.

Старания перевести некоторые стихотворения Пушкина начались в конце 20-х годов XX в. В качестве примера можно привести перевод А. Осмоновым «Зимнего вечера», помещенного им в стенгазету. Судя по его воспоминаниям, это было просто обучающее упражнение, и когда одноклассники похвалили его за «хороший перевод», он от стеснения даже убежал от них.

В 30-е годы стали переводить на кыргызский язык многие произведения Пушкина в связи со 100-летием его гибели. Среди них есть и перевод А. Осмоновым книги В. Вересаева «Жизнь Пушкина» (1937) [4] и «Сказка о попе и его работнике Балде». Это было особенное время, этапный период в освоении наследия А.С. Пушкина.

Введение русской классической литературы в творческий мир кыргызских поэтов-писателей имеет особую эволюцию. Мы хотим показать это на примере трех великих писателей советской эпохи, это – М. Горький, В. Маяковский, М. Шолохов.

Начнем с аксакала кыргызской литературы А. Токомбаева, который стоял у истоков профессиональной кыргызской письменной литературы. «В прежние времена, – говорит А. Токомбаев, –

проблему «обучения» я понимал неправильно. Если я писатель, то я ни с кого не должен брать пример. Если я научусь быть писателем, тогда я не писатель, если можно научиться быть писателем, тогда все люди могут стать писателями. Мое ошибочное мнение долгое время держало меня в фольклорных рамках» [1, с. 676].

В 1928 г. А. Токомбаев впервые познакомился со стихотворениями В. Маяковского. «Эти стихотворения притянули меня к себе и очень удивили. Строки Маяковского «Я отдаю всю свою силу поэта, тебе, атакующий класс!» («Өзүмдүн бардык күчүмдү сага берем, чабуул коючу тап!») сразу же стали моей литературной программой. В 1932 г. я назвал сборник своих стихотворений «Атака». Целый ряд моих книг написан на основе впечатлений от стихотворений Маяковского», – вспоминает он в одной из своих статей [5, с. 111–165]. Впоследствии он стал свидетелем того, как Маяковский выразительно читал свои стихотворения в аудитории. «Начиная с этого времени, – продолжает он в своих воспоминаниях, – я стал стараться подражать ему со всех сторон. Я стал беспрерывно читать его произведения, учился у него, старался освоить его поэтические приемы, внутреннюю и внешнюю структуру стихотворений».

Слова А. Токомбаева можно применить и ко всем кыргызским поэтам. Они в первое время не могли научиться внутренним секретам «ступенчатых» стихотворений Маяковского, (обращая особое внимание на силу слов, построение рифмы из двух рядов), на большинство из них Маяковский повлиял как великая личность. Особенным образцом послужил отвечающий требованиям времени общий дух боевой поэзии. Молодые поэты старались быть активными в классовой борьбе, подражая Маяковскому. «Наконец, – пишет А. Токомбаев в вышеуказанной статье, – упрощая Маяковского внешним повторением, мы достигли плодотворного, творческого научения и на основе этого оригинального самоутверждения».

Признанный идеологами пролетариата великим писатель М. Горький написал труды, служившие в качестве маяка большинству кыргызских мастеров пера, показывая верное направление поэтам и писателям.

Здесь вспоминаются следующие слова А. Токомбаева: «Крупные писатели обязательно оказывают воздействие на молодых писателей, однако, далеко не все. У каждого молодого писателя всегда есть какой-то им любимый автор. Великий ли писатель, хороший ли писатель, средний ли писатель – все равно. Его приемы, мировоззрение, изображение по сравнению с другими писателями кажется

более близким по своему настроению и влиянию. В начальное время молодой писатель обязательно оказывается под его влиянием. В творческом методе сохраняются его признаки... Например, Алексей Максимович Горький для меня святее всех святых, когда читаю его произведения, мне кажется, что он мне дополнительно что-то напоминает... Произведения Горького, особенно романтические рассказы, обязательно на мои произведения оказывают сильное влияние» [1, с. 677].

Как пишет А. Токомбаев о Горьком, «любовь к нему возросла еще больше. Не только к его произведениям, но и к монументальному образу, движениям, громкому голосу, а отношением к людям он стал похож на внушительные образы из своих произведений. Перед моими глазами словно явился Данко». Судя по этим словам, романтические рассказы Горького повлияли на А. Токомбаева, подтолкнув его на создание образов романтических персонажей, подобных Данко. Герои его повестей и рассказов «Днестр впадает в широкое море», «Раненное сердце», «Тайна мелодии» являются такими же, как Данко, не жалеющими для народа своей крови и плоти, а также высоко чтящие и борющиеся за свою честь и гордость люди. Героиня «Тайны мелодии» – одна из таких типов. Из-под ядовитых когтей злых черных сил она вырывается благодаря своему смелому сердцу и упорству. Революционер Данил Донской из повести «Днестр впадает в широкое море», даже находясь в тюрьме, не боится гнева жандармов и выступает против них, не отступая от пути борьбы ни шагу назад.

В вышеназванных произведениях А. Токомбаева о событиях рассказывают образы, хотя такой прием был характерен и для устного творчества, но все же чувствуется влияние романтических рассказов Горького. М. Горький продолжил традиции авторов, писавших до него, и в то же время он внес в автобиографический жанр большую новизну. Он вышел из среды простого трудового народа, потому что сначала изображал образы вытерпевших все тяготы жизни людей-борцов, говоря иначе, писатель прямо раскрыл все отвратительные стороны эксплуататорского общества, гнетущего «простого русского человека».

Таким образом, при переводе ставилось сразу несколько целей. Во-первых, шло знакомство кыргызских читателей с русской классической литературой; во-вторых, развивалось их языковое мастерство; в-третьих, они учились различным приемам работы в мире литературы. Чтение с любовью кыргызскими художниками русской литературы, переводы и их влияние – все это было плодами торжества национальной политики СССР. Забывать об

этом не нужно, хотя не и не следует допускать излишней идеализации этой эпохи.

Литература

1. Токомбаев А. Чыгармаларынын үч томдук жыйнагы: сборник произведений: в 3 т. Т. 3 / А. Токомбаев. Фрунзе: Кыргызстан, 1973. 800 с.
2. Шейман Л.А. Пушкин и киргизы / Л.А. Шейман. Фрунзе: Учпедгиз, 1963. 141 с.
3. Сыдыкбеков Т. Жол (Дорога) / Т. Сыдыкбеков. Фрунзе: Мектеп, 1982. 389 с.
4. Осмонов А. Чыгармалар жыйнагы: сборник произведений / А. Осмонов. Фрунзе: Кыргызстан, 1967. Т. 3. Котормолор. 670 с.
5. Токомбаев А. Чему нас учит Маяковский / А. Токомбаев // Дружба народов: альманах худож. лит. народов СССР. М., 1950. № 2.